

УДК 398 УДК 398.3
ББК 82.3(2=411.2)

«На Пасху в море темно — семга будет»: прескрипции в фольклоре рыбаков и зверобоев Зимнего берега Белого моря

Наталья Васильевна Дранникова

(Европейский университет в Санкт-Петербурге:
Российская Федерация, 191187, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6/1а)

Аннотация. Статья посвящена исследованию промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря. Предметом исследования являются прескрипции, или малые фольклорно-речевые жанры, регламентирующие профессиональную сферу жизни местного населения. В статье рассматриваются три группы прескрипций (предписания, запреты, приметы и поверья). Промысловые прескрипции представляют в вербальной форме поведенческие нормативы и занимают важное место в промысловой культуре. Они моделировали поведение жителей побережья Белого моря, занимавшегося морскими промыслами (добычей морского зверя и рыбы), и касались двух групп населения — непосредственно самих промысловиков и жителей деревень, остававшихся в это время на берегу. Прескрипции представляют собой тексты-перформативы, имеющие обычно двухчастную структуру. Источниковой базой исследования стали материалы студенческих фольклорно-антропологических экспедиций Северного Арктического федерального университета в Мезенский и Приморский районы Архангельской области, а также записи фольклориста и этнографа Р. С. Липец, сделанные ею в 1930-е гг. в этом же регионе. Хронологические рамки исследования составляют девяносто лет.

Ключевые слова: прескрипции, промысловый фольклор, Белое море, Зимний берег, поморы, моделирование, поведение.

Дата поступления статьи: 16 ноября 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: Дранникова Н. В. «На Пасху в море темно — семга будет»: прескрипции в фольклоре рыбаков и зверобоев Зимнего берега Белого моря // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 106–118.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2026.27.1.009>

Статья посвящена исследованию промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря. Предметом исследования являются прескрипции, или малые фольклорно-речевые жанры, регламентирующие профессиональную сферу жи-

ни местного населения. В современной фольклористике под прескрипциями понимаются предписания, нормативы, правила, запреты, приметы и поверья [Христофорова 1998б; Добровольская 2008; Назарова 2010; Запреты и пред-

писания 2018]. Они представляют собой тексты-перформативы, имеющие обычно двухчастную структуру, одна из частей которой содержит запрет или предписание, а вторая — ее мотивировку и сообщает о ее результатах; их основная прагматическая функция — моделирование поведения человека. Термин «нормативы» мы используем в статье в более широком значении как синоним предписаний.

Зимний берег — географическое название восточного берега Белого моря — от мыса Воронов до устья Северной Двины. В административно-территориальном отношении он входит в состав Приморского и Мезенского районов Архангельской области. В настоящее время на его территории находится четырнадцать поселений. Основу системы хозяйствования населения Зимнего берега в дореволюционный и советский периоды составляли зверобойный и морской рыболовный промыслы, что привело к формированию на этой территории специфического промыслового календаря. Возникновение названия Зимний берег исследователи связывают с зимними промыслами, проводившимися в этом регионе [Зимний берег 1972, 534].

Корпус источников исследования состоит из нескольких групп:

1) материалов студенческих фольклорно-антропологических экспедиций Северного (Арктического) федерального университета в Приморский и Мезенский районы Архангельской области под руководством автора статьи (2001–2016);

2) полевых материалов автора статьи, зафиксированных им за время экспедиций на Зимний берег в период с 1998 по 2017 г. Материалы хранятся в фольклорном архиве Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного (Арктического) федерального университета (далее — ФА САФУ)¹;

3) записей фольклориста и этнографа Р. С. Липец, сделанных ею во время экспедиций на Мурманский берег Белого моря (Кольский полуостров) в 1931–1932 гг., на

Белое море и Северную Двину в 1936–1937 гг., хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства².

Для сбора материала использовались прикладные этнографические методы: беседа, интервью и метод включенного наблюдения. Полевые материалы включают в себя рассказы о морских промыслах, относящиеся к различным историческим периодам: доколхозному (до 1930 г.), советскому (1930–1990-е гг.) и постсоветскому (1990–2010-е гг.). Хронологические рамки предмета исследования составляют девяносто лет.

Традиционно поморами называют потомков русских переселенцев, которые начиная с XI в. заселяли юго-восточное и юго-западное побережья Белого моря [Бернштам 1978; Власова 1999, 108–111]. Формирование поморской группы происходило на основе взаимодействия русских переселенцев времен новгородской и низовской (ростово-суздальской) колонизаций и местного аборигенного населения. Как отмечает Т. А. Бернштам, из-за сходства природных, социально-политических и экономических условий, в которых жили соседствующие и контактирующие друг с другом народы, происходило взаимное влияние и параллельное возникновение сходных форм культуры. [Бернштам 1978, 54–55]. В узком значении к поморам относят только население Поморского берега (части побережья Белого моря между реками Кемь и Онега), в широком — население всего беломорского побережья. В современной науке поморов чаще всего определяют как этнографическую группу русского населения, связанную с конкретным занятием — морским ловом рыбы и зверя [Семушин 2013, 25–26; Дранникова 2023].

О том, что население Зимнего берега Белого моря сохраняет поморскую идентичность, писала автор статьи [Дранникова 2013, 41]. Она отметила, что слово «помор» как «самоназвание закрепляется за населением, продолжающим

¹ ФА САФУ. Ф. 1, 12, 16.

² РГАЛИ. Ф. 1477: Липец Рахиль Соломоновна — собирательница фольклора.

интенсивно заниматься морским промыслом, но исчезает в тех местах, где промысел сокращается» [Там же].

Поморская промысловая культура являлась объектом изучения отечественных и зарубежных исследователей: [Бернштам 1978; Дранникова 2002; 2013; Филин 2003; Комелина 2009; 2011; 2023; Логинов 2010; Nakhshina 2012; Shaw, Wahnsiedler 2019].

Поморская культура формировалась в природных условиях, затруднявших занятие земледелием. В связи с этим в традиционной календарно-обрядовой аграрной системе произошли существенные изменения, в результате которых сформировались новые символические практики. С одной стороны, в поморском календарно-обрядовом комплексе постепенно изживались земледельческие практики и представления, с другой — происходило его насыщение зверобойными и рыболовными практиками. Этот процесс имел свою динамику: «...к ранее известным русскому населению рыбным промыслам — речному, озерному — добавлялись более поздние, развившиеся именно в Поморье, — морское рыболовство, морской зверобойный промысел, морское судостроение» [Бернштам 2009, 150].

Народный календарь является временным стержнем картины мира. Он моделирует «представления о природных изменениях и связанных с ними циклах хозяйственной и социальной деятельности» [Агапкина 2002, 10] и охватывает не только конкретные календарные даты, но и другие временные категории. Календарь включает в себя различные символические и обрядовые практики, среди которых важную часть составляют различного рода прескрипции. Прескрипционные представления и тексты «формируют одну из важнейших аксиологических культурных категорий — норму». [Запреты и предписания 2018, 10]. Они составляют систему правил, регламентирующих бытовое и обрядовое поведение, социальную и хозяйственную деятельность индивидуума и коллектива.

В статье мы исследуем три группы прескрипций. В первую группу мы вклю-

чили **прескрипционные предписания**. Тематически они делятся на несколько блоков. В поморском календаре данную систему нормативов прежде всего образовывали представления о *погребах* (родах) морского зверя и *походах* (подходах) рыбы. Они выполняли регулятивную функцию, устанавливая сроки ведения промыслов, и моделировали поведение различных групп: промысловиков, отправляющихся на пугину, и населения, оставшегося на берегу. Предписания, отнесенные нами к первому блоку, занимают центральное место в промысловой культуре. Они оказали влияние на формирование символических и повседневных практик, связанных с ловом рыбы и боем зверя.

Зверобойный промысел был связан с добычей тюленя и делился по сезонам на две *путины/пути*: зимнюю и *вешнюю/вёсную*. На Зимнем берегу существовало два основных центра промысла — в селах Зимняя Золотица и Койда, куда для охоты на взрослого тюленя и его детенышей съезжалось все мужское население местных деревень [ФА САФУ. П. 606, 614, 615]. *Зимняя путина* начиналась в феврале, после первых *погребов* морского зверя, приуроченных к таким церковным праздникам, как Афанасьев день (18/31 января), Сретение (2/15 февраля) и Власьев день (11/24 февраля). Целью *зимнего пути* была добыча взрослого тюленя. Затем он переходил в *вешный* (весенний). Приведем одно из подобных воспоминаний:

«*Зимний путь — в феврале, вёшний путь — в марте*» (Зап. от Владимира Ивановича Третьякова, 1941 г. р., с. Ручьи, Мезенский р-н, Архангельская обл. Соб. Н. В. Дранникова, Т. Н. Морозова, Е. Колпакова. 2011 г.) [ФА САФУ. Ф. 12. П. 606].

Начало *вешного пути* в Койде и Зимней Золотице было приурочено ко дню святой Евдокии (1/14 марта). В Золотице хорошо сохранились воспоминания о начале зверобойного промысла 1 марта по юлианскому календарю, а в Койде — 14 марта по григорианскому. Это связано с тем, что в Золотице объектом промысла,

кроме взрослого тюленя, были *бельки*³, а в Койде — *хохлуши*⁴, представляющие собой более взрослую стадию тюленя по сравнению с бельками. Последний *погреб* зверя приходился на день памяти великомученика Феодора Тирона (17 февраля/2 марта).

«<Соб.: Когда зверобойка начинается?> В середине марта открываются. На Евдокию собираются 14 марта. Это для Койды, дак хохлуша уже пошла. В Золотице там белька начинали раньше, с 1 марта» (Зап. от Ивана Петровича Котцова, 1924 г. р., с. Койда, Мезенский р-н, Архангельская обл. Соб. Н. В. Дранникова, Н. М. Асеева, К. А. Мокров. 2010 г.) [ФА САФУ. Ф. 12. П. 605].

Тексты прескрипций включены в коммуникативную рамку. Адресантом этих представлений, как справедливо отмечает О. Б. Христофорова, на уровне внешней прагматической структуры выступает миропорядок, а адресатом — человек в его социальной роли. На уровне внутренней прагматической структуры они являются ситуацией взаимодействия человека с конкретным существом или человеком [Христофорова 1998б, 52–53]. Человек, выполняя или нарушая правило, становится адресантом сообщения, направленного определенному адресату. В ситуации сбора материала предписания были адресованы участникам экспедиции, и мы становились их адресатами.

В постсоветский период промысловый календарь, связанный со зверобойным промыслом, постепенно уходит из сферы коммуникативной памяти местного населения. Начиная с перестройки рыболовные и зверобойные промыслы бассейна Белого моря находятся в упадке. Они перестали быть жизнеобеспечивающим, чему способствовало введение официального запрета на бой гренландского тюленя в Белом море и ограничения на вылов рыбы. Наши респонденты уже с трудом вспоминали даты *погребов* зверя, более

подробно они рассказывали о том, как проходил промысел в советский период, поскольку сами принимали в нем участие или были его свидетелями. Во время наших экспедиций местные жители негативно оценивали введение запрета и связывали с ним ухудшение экономического положения своего региона.

Прескрипционные предписания включают в себя знания о датах подхода (*похода*) морской рыбы. Они были приурочены к различным календарным праздникам и регламентировали сроки ее лова. С конца мая по октябрь главное место в промысловой системе хозяйства занимал семужий промысел: Ивановский (24 июня/7 июля), Петровский (29 июня/12 июля), Ильинский (20 июля/2 августа), на Спасы (1/14 августа, 6/19 августа, 16/29 августа), Богословский (26 сентября/9 октября) и Покровский (1/14 октября), после которого лов семги прекращался [ФА САФУ. П. 606, 614].

Память о семужьих *походах* неравномерно сохранилась в разных населенных пунктах. Так, помимо названных выше и хорошо известных всему населению побережья, в Койде помнят о Тихоновском (16/29 июня) и Степановском (2/15 августа) *походах*, в Ручьях — о *походе* в день св. Александра Невского (30 августа/12 сентября). Лучше всего память об этом сохраняется в селах Патракеевка и Зимняя Золотица. Так, только в Патракеевке и Золотице зафиксированы Преображенский (6/19 августа) и *Сдвиженский* (14/27 сентября) *походы*; в Зимней Золотице — Успенский (15/28 августа), Богородицкий (8/21 сентября), Дмитровский (26 октября/8 ноября), Михайловский (8/21 ноября) [Дранникова 2002, 83–92; Дранникова 2010, 18–22; Дранникова 2016, 91–95]. Часть жителей Золотицы во время интервью подчеркивала табуированность знания о *походах* рыбы и *погрёбах* морского зверя, а некоторые из них намеренно уходили от ответов на наши вопросы [ФА САФУ. П. 632]. Это

³ Бельк — новорожденный детеныш гренландского тюленя, покрытый белым мехом.

⁴ Хохлуша — щенок гренландского тюленя в возрасте 2–3 месяцев, начинающий линять.

свидетельствует о том, что данное знание остается актуальным для местного сообщества. В фольклорно-мифологической картине мира поморов прескрипции устанавливали отношения с потусторонним миром. Респонденты продолжали сохранять веру в необходимость табуирования значимой информации: *«Бывают походы: ивановский, петровский, ильинский, а разницы дак никакой. Сейчас летом мелкая идёт сёмга, а осенью покрупней идёт. Ильинская сёмга покрупней, чем ивановская, покровская ещё крупнее. Эти походы, они как бы самой природой к этим праздникам приурочены»* (Зап. от Владимира Ивановича Крапивина, 1948 г. р., д. Союна, Мезенский р-н, Архангельская обл. Соб. Н. В Дранникова, Т. Н. Морозова, Е. Чашина. 2009 г.) [ФА САФУ. Ф. 12. П. 598].

Тем не менее, рассказывая о походах рыбы, современные рыбаки отмечают, что часть из них потеряла календарную приуроченность, и объясняют это климатическими изменениями.

Перерыв во время морских промыслов устраивался только на период сенокоса. Так, в Зимней Золотице он начинался с Прокопьева дня (8/21 июля) и шел до Спасов (1/14 августа, 6/19 августа, 16/29 августа).

Во второй блок мы включили предписания, регламентирующие уважительное отношение к морю, выполняющие апотропеическую и продуцирующую функции. Так, считается, что нельзя ругать море, кидать в него камни, поскольку это принесет неудачу. Перед началом промысла необходимо было кадить и просить у моря богатый улов, по окончании — благодарить его [ФА САФУ. Ф. 1, 12, 16. П. 605, 606, 614, 632]. Данные предписания восходят к двойственному восприятию моря в славянской мифопоэтической традиции, с одной стороны, как чужого, опасного мира, границы между «тем» и «этим» светом [Белова, Виноградова 2004, 299], с другой — как к пространству, дающему средства для жизни и благополучие.

Третий блок составляют апотропеические прескрипции, призванные огра-

дить рыбаков и зверобоев от неудачи на промысле. С магией первого связано предписание не отдавать первый улов и не выпускать его обратно в воду, что прямо противоположно распространенному среди большей части русского населения обычаю отпускать первую рыбу [Добровольская 2009, 30]. Это предписание нашло отражение в хорошо известной населению Зимнего берега поговорке: *«Первый улов — с перьем в рот»* [ФА САФУ. Ф. 1, 12, 16. П. 598, 606, 614, 632].

В доколхозный и ранний советский периоды существовало предписание вернуться обратно, если промысловику по дороге неожиданно встречались женщина или «несчастливый», «дурной» человек. К последним относили людей с ментальными особенностями, бедняков и магически маркированных личностей [РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 7–9, 36]. Согласно верованиям, выполнение данных предписаний помогает избежать неудач на рыболовном промысле, вызванных сглазом. «Сглазить» рыбака, по мнению местных жителей, могли и другие рыбаки во время самого промысла, в связи с чем при длительном отсутствии улова предписывалось обойти территорию тони и проверить, не воткнута ли где-нибудь на ней корявая палка, и затем избавиться от нее [ФА САФУ. Ф. 16. П. 614].

В неопубликованном докладе Р. С. Липец «Промысловый культ Мурмана», в основу которого легли материалы северных экспедиций 1930-х гг., отмечается, что для поморской промысловой традиции было характерно амбивалентное отношение к священнослужителям. С одной стороны, к ним относились как к «несчастливым» людям, встреча с которыми предвещала неудачный промысел [РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 6]. Это связано с тем, что в народных представлениях священник находился на рубеже между «своим» и «чужим» миром, вследствие чего считался «опасным», способным принести неудачу [Левкиевская 2009, 594]. С другой — Р. С. Липец отмечала, что в представлении рыбаков священники заряжены магической силой в значительно большей степе-

ни, чем остальные люди, даже большей, чем «*знающие*» [РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 6]. Несмотря на то что местные жители при отправлении на промысел, по свидетельству Р. С. Липец, избегали встречи со священниками, в случае неудачи на промысле их звали на тоню, чтобы отслужить молебен. Священник освящал и благословлял пространство, что было «призвано смоделировать благополучие в данной сфере» [Левкиевская 2009, 594]. К продуцирующей магии восходит обычай отдавать часть улова, называемого *Божьим паем*, церкви, чтобы обеспечить успешный промысел [РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 69, 70]. Он был распространен в селах Койде и Долгощелье и соотносится с европейской традицией религиозного приношения первых сельскохозяйственных продуктов урожая. Однако среди наших полевых записей рассказы о *Божьем пае* и представления об особом статусе священнослужителей практически отсутствуют, что, вероятнее всего, связано с особенностями глубины исторической памяти респондентов, большая часть воспоминаний которых относится к советскому периоду, в который проводилась активная кампания по секуляризации сознания.

К четвертому блоку мы отнесли прескрипции с выраженной регулятивной функцией. Важную роль в промысловой культуре играли предписания, призванные избавить промышленников от постигшего их в море несчастья. Если после смерти одного из них на море начинался шторм, то покойника следовало выбросить за борт: «*Шли, умер в море, дак начинался шторм. <...> И вот его бросали в море, чтобы не погибнуть*» (Зап. от Ольги Григорьевны Малыгиной, 1928 г. р., с. Койда, Мезенский р-н, Архангельская обл. Соб. Н. В. Дранникова, Н. М. Асеева, К. А. Мокров. 2010 г.) [ФА САФУ. Ф. 12. П. 605].

Смерть вызывала нарушение равновесия между «своим» и «чужим» мирами: «чужой» мир перевешивал, становился ближе к людям, поэтому для восстановления утраченной гармонии умершего чело-

века, не принадлежащего больше «этому» миру, отправляли в «тот», олицетворением которого являлось море. Однако на современном этапе этот обычай полностью исчез, что связано как с изменениями в отношении к смерти, так и с законодательными нормами. Рассказывая о нем, исполнители пытались оправдать его в глазах собирателей необходимостью сохранения жизни других промысловиков, отмечая, что такой традиция была раньше [ФА САФУ. Ф. 12, 1. П. 605, 614].

Во вторую группу прескрипций мы включили **промысловые запреты**. Они являются различными формами табу. Прагматическая функция этих текстов — дидактическая (поучительная). Для поморского календаря характерно сохранение и соблюдение не только системы ритуальных предписаний, но и запретов на ведение/начало промыслов в крупные церковные праздники: Пасху, Духов день, Троицу, Благовещение (25 марта/7 апреля), а также в *Благовещенский день* — день недели текущего года, на который приходился сам праздник. Они аналогичны существующим в русском аграрном календаре запретам на занятия сельскохозяйственными работами в этот день. Приведем фрагмент интервью: «*В Благовещенский день, называется, не выезжать никуда, не начинать никаких работ, не строить, не... Кроме домашних дел, ничего, никаких больших дел: ни строительства, не начинать чего-то там смолить, промысловое особенно. Сети вязать, там туда-сюда, все вот этих дел нельзя...*» (Зап. от Леонида Афанасьевича Тюрикова, 1954 г. р., г. Архангельск. Соб. Т. Н. Морозова. 2015 г.) [ФА САФУ. Ф. 16. П. 614].

Текст прескрипции разбивается на две части, одна из которых содержит запрет или предписание (т. е. собственно правило), вторая представляет собой мотивировку первой части и сообщает о результатах выполнения/нарушения правила и/или содержит оценку действия. Наши респонденты не всегда давали вторую часть, ограничиваясь собственно правилом, как в приведенном выше тексте.

Повсеместно в поморских деревнях существовал запрет отпрапляться на промысел в праздник иконы Казанской Божией Матери (22 октября/4 ноября), а в Золотице — в день святой Феодосии Константинопольской, или *Федосьи Рыскуны* (29 мая/11 июня), так как местные жители считали, что в эти праздники на море бывает шторм [РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 22, 32, 33]. Следует отметить, что представления, связанные с днем *Федосьи Рыскуны*, исчезли из коммуникативной памяти современных респондентов: в отличие от Р. С. Липец, нам не удалось сделать подобные записи.

Информация о запретах подтверждается рассказами респондентов об их нарушении, за которыми, по их представлениям, следовали наказания. На нарратологическом уровне сюжетам о наказании за нарушение запрета соответствуют легенды. Наказание выполняет в подобных нарративах сюжетобразующую роль. В устье реки Койды при ее впадении в Белое море находятся два креста, установленных в память о гибели судна «Каганович». Один из них посвящен капитану судна, второй — экипажу. Гибель судна местные жители связывают с нарушением им календарного запрета. 4 ноября (в день иконы Казанской Божией Матери) 1945 г. оно вышло из с. Койды в г. Мурманск. 1 декабря попало в шторм в районе реки Восточная Лица, в двухстах километрах восточнее Мурманска. Во время шторма на судне погибло четырнадцать жителей Койды, среди которых была одна женщина. Впоследствии доску с названием судна прибило к берегу р. Койды. Этот факт приобрел символическое значение, и доску прикрепили к кресту. Этот нарратив регулярно воспроизводится в дискурсе местного сообщества, выполняя дидактическую функцию и предостерегая от нарушения запрета.

«За ими пришло судно, в военное время шторма были. А он <местный житель> сказал: “Казанской праздник”. И как он говорил капитану: “Не пойдем к берегам”⁵,

шторм будет!” Тихо было. “Видите, что творится?”. Не послушались — пошли. Ночью — штормина! Мачта стояла, дак на четыре части разломало! А эту доску “Каганович” принесло к нашему берегу» (Зап. от Ивана Петровича Котцова, 1924 г. р., с. Койда, Мезенский р-н, Архангельская обл. Соб. Н. В. Дранникова, Н. М. Асеева, К. А. Мокров. 2010 г.) [ФА САФУ. Ф. 12. П. 605].

Нарратив о гибели «Кагановича» в местной традиции имеет несколько вариантов, что свидетельствует о его фольклоризации. Один из них был опубликован Н. Г. Комелиной. В этом тексте судно выходит в море не в день иконы Казанской Божией Матери, а в Благовещение [Комелина 2015, 246] Сравнительный анализ двух вариантов текста свидетельствует о том, что календарные запреты остаются актуальными для местного сообщества. Рассказ о «Кагановиче» относится к коллективной памяти жителей с. Койда, которая благодаря установке крестов стала памятью культурной.

С символикой четных и нечетных дней связан запрет, предписывающий не выходить на промысел в пятницу. Он основан на славянском представлении о пятнице как несчастливом дне [Толстая 2009, 384], Запрет был зафиксирован Р. С. Липец, его бытование отмечалось еще в первой трети XX в. [РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 32, 36]. Наши респонденты уже не знали о существовании подобного запрета.

Древнейшим свойством человеческого мышления было представление о том, что воздействовать на вещь можно путем произнесения слов и имен. В постсоветский период сохраняется запрет рассказывать о предстоящей рыбалке, поскольку у рыбака «могут дорогу украсть» [ФА САФУ. Ф. 12. П. 605]. Основной причиной актуальности магических представлений для рыбаков и моряков исследователи считают опасность и непредсказуемость промысла, где человек чувствует себя во власти стихийных сил, а порой прямо сознает свою беспомощность [Токарев 1990, 231].

⁵ Имеется в виду Терский берег Белого моря.

Третью группу прескрипций составляют **приметы** и **поверья**. Наряду с запретами и предписаниями, они представляют собой вербальные поведенческие нормативы и занимают важное место в промысловой культуре. Приметы и поверья моделируют поведение человека опосредованно, через прогноз и продолжают сохранять актуальность в настоящее время. Под приметами мы понимаем краткие изречения, отражающие наблюдения над окружающим миром и передаваемые как часть практического опыта. Примета представляет собой знак, интерпретация которого позволяет человеку моделировать свое поведение [Христофорова 1998а, 30]. Под поверьями мы понимаем краткие изречения, содержащие веру в сверхъестественные явления или предсказания, основанные на мистической связи событий в жизни человека с определенными явлениями. Поскольку содержание первой части этой группы нормативов может относиться к прошлому, то их основной функцией является информативная.

В поморском календарно-обрядовом комплексе в виде отдельных фенологических примет и поверий сохраняются отголоски древнего лунного календаря (в основе которого лежит период смены лунных фаз). Он был хорошо развит у соседних нерусских народов, в том числе и у тех, которые участвовали в формировании поморского населения [Конаков 1994, 107–110].

На Зимнем берегу промысловые приметы о влиянии различных фаз луны на лов рыбы не образуют четкой системы, в которой каждая из фаз могла бы влиять на лов рыбы. Чаще всего они дополняются наблюдениями над особенностями местных природных факторов.

Фазы луны влияют на уровень воды, от которого зависит улов. Морские приливы связаны с Луной благодаря силе притяжения, которую она оказывает на Землю. Большие воды/*большеводье* бывают после полной луны и новолуния. Пики подхода рыбы приходятся на третий и четвертый день после них. Малые воды/*маловодье*

соответствуют первой и третьей четверти луны, пики также приходятся на третий и четвертый день. На *большеводье* плохо ловится семга. На *маловодье* рыба не подходит к сетям из-за низкого уровня воды, но зато в это время лучше ловится корюшка. В свою очередь, считается, что навага попадает лучше на *большеводье* [ФА САФУ. Ф. 12. П. 606]. В с. Зимняя Золотица распространена примета о том, что рыба плохо ловится на *яроводье* — периоде максимального уровня приливов [Подвысоцкий 1885]. Рыбаки говорят, что для лова рыбы благоприятны *зажилые* и *отжилые* воды [ФА САФУ. Ф. 1. 614]. *Зажилые* воды обозначают начало роста уровня приливов перед *яроводьем*, а *отжилые* — падение этих уровней. С симпатической магией связана примета, что в течение сезона рыба лучше ловится на водах, которые были в период ее первого улова [ФА САФУ. Ф. 16. П. 632].

На Зимнем берегу актуальными остаются приметы и поверья, выполняющие прогнозирующую и апотропеическую функции. Большую их часть составляют тексты, основанные на метеорологии природных явлений. Семантику множественности имеет примета, уподобляющая количество ягод на рябине предполагаемому количеству подошедшей семги в следующем году. К представлениям о контактной магии, основанной на особенностях ледохода, восходит примета, связывающая количество льда, прибитого к берегу реки, и места, где будет ловиться рыба [ФА САФУ. Ф. 1, 16. П. 614, 632].

Приметы являются однофразовыми текстами и состоят из двух частей. «Там, где больше льда у берега, будет много сёмги. Там, где темно в море на Пасху, будет много сёмги» (Зап. от В. В. Бронникова, 1954 г. р., с. Зимняя Золотица, Приморский р-н, Архангельская обл. Соб. Н. В. Дранникова, Т. Н. Морозова. 2016 г.) [ФА САФУ. Ф. 16. П. 632].

Подведем некоторые итоги. В статье мы рассмотрели три группы прескрипций, моделирующих поведение местных групп населения, занимающихся добычей морского зверя и рыбы (предписания, за-

преты, приметы и поверья). Они моделировали поведение жителей побережья Белого моря, занимавшегося морскими промыслами.

На современном этапе значительная часть промыслового фольклора ушла из сферы активного бытования. Зверобойный промысел перестал быть жизнеобеспечивающим для местного сообщества, поэтому связанный с ним комплекс нормативов исчезает из коммуникативной памяти местного населения, а его актуализация происходит только в нарративах о промысловой деятельности, относящихся к доколхозному и советскому периодам истории. Тем не менее промысловые прескрипции, регламентирующие повседневное и ритуальное поведение местных сообществ, продолжают сохраняться, поскольку выполняют регулятивную функцию и нацелены на предотвращение событий, угрожающих жизни человека, и упорядоченности мироустройства.

Сравнение наших полевых записей с материалами Р. С. Липец демонстрирует снижение уровня магических представлений наших респондентов. Этот процесс следует объяснить рационализацией сознания: современные рыбаки более склонны рационализировать промысловую деятельность, забвение является следствием технического прогресса. Помимо этого, респонденты отмечают климатические изменения, из-за кото-

рых часть традиционных представлений перестали, по их мнению, соответствовать действительности. Апотропеическая и прогнозирующая функции продолжают осознаваться и декларироваться современными носителями традиции.

Предпринятый анализ позволяет выделить следующие особенности промыслового календаря и системы прескрипций Зимнего берега. Основные промыслы проводились в те же сроки, что и главные земледельческие работы, и были приурочены к тем же календарным датам. К наиболее значимым в календаре Зимнего берега следует отнести следующие даты: день святителя Николая/*Никола Зимний* (6/19 декабря), *день Евдокии* (1/14 марта), Благовещение (25 марта/7 апреля), День поминовения переноса мощей св. Николая в Бари/*Никола Вешний* (9/22 мая), Иванов день (24 июня/7 июля), Петров день (29 июня/12 июля), Ильин день (20 июля/2 августа), Первый (1/14 августа), Второй (6/19 августа), Третий (16/29 августа) *Спасы*, Воздвижение/*Сдвиженье* (14/27 сентября), день Иоанна Богослова (26 сентября/9 октября), *Покров* (1/14 октября). Они определяли и регламентировали сроки промыслов и находили отражение в системе календарных нормативов. В народном календаре существуют отголоски календаря лунного, проявляющиеся в основном на уровне примет.

Источники и материалы

Зимний берег 1972 — Зимний берег // Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 9: Евклид — Ибсен / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1972.

Подвысоцкий 1885 — Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и сост. А. Подвысоцкий. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1885.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

ФА САФУ — Фольклорный архив Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного (Арктического) федерального университета.

Исследования

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002.

Белова, Виноградова 2004 — *Белова О. В., Виноградова Л. Н.* Море // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка) / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 299–301.

Бернштам 1978 — *Бернштам Т. А.* Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978.

Бернштам 2009 — *Бернштам Т. А.* Народная культура Поморья / Вступ. ст. В. А. Лапина. М.: ОГИ, 2009.

Власова 1999 — *Власова И. В.* Группы русских северной зоны // Русские / Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полишук. М.: Наука, 1999. С. 108–111.

Добровольская 2008 — *Добровольская В. Е.* Традиционные нормативы, связанные с народным календарем // Традиционная культура. 2008. № 3. С. 65–80.

Добровольская 2009 — *Добровольская В. Е.* «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...» Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–32.

Дранникова 2002 — *Дранникова Н. В.* Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология: Матер. IV Междунар. школы молодого фольклориста (г. Архангельск, 6–8 июня 2002 г.). Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2002. С. 83–92.

Дранникова 2010 — *Дранникова Н. В.* Этнокультурная традиция мезенской деревни Сояны // Живая старина. 2010. № 4. С. 18–22.

Дранникова 2013 — *Дранникова Н. В.* Роль фольклорно-речевых материалов в изучении локальной идентичности жителей Зимнего берега // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 40–46.

Дранникова 2016 — *Дранникова Н. В.* «Капитанская деревня»: к вопросу о локальной идентичности жителей с. Патракеевки Приморского района Архангельской области // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Обществ. и гуманитар. науки. 2016. № 5 (158). С. 91–95.

Дранникова, Морозова 2023 — *Дранникова Н. В., Морозова Т. Н.* Поморы // Большая российская энциклопедия: Науч.-образовательный портал. 2023. 20.01. URL: <https://bigenc.ru/c/romoгу-49b1ас> (дата обращения: 15.09.2025).

Запреты и предписания 2018 — Запреты и предписания в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М.: Сэфер, 2018.

Комелина 2009 — *Комелина Н. Г., Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В.* Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.

Комелина 2011 — *Комелина Н. Г.* «Не пришлось рыбакам-то пожить» (городская песня на Зимнем берегу Белого моря) // Живая старина. 2011. № 1. С. 61–64.

Комелина 2015 — *Комелина Н. Г.* «Как бот “Каганович” погиб»: тексты и практики, связанные с памятью о крушении кораблей на

Белом море // Memento mori: Похоронные традиции в современной культуре / Сост. А. Д. Соколова и А. Б. Юдкина. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 241–255.

Комелина 2023 — *Комелина Н. Г.* Промысловые обычаи жителей Зимнего берега Белого моря: по архивным материалам 1930-х гг. и экспедиционным запискам 2007–2019 гг. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. № 6 (1). С. 93–138.

Конаков 1994 — *Конаков Н. Д.* Календарные приметы // Традиционная культура народа коми: Этногр. очерки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. С. 107–110.

Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Священник // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 594–597.

Логинов 2010 — *Логинов К. К.* Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сб. науч. ст. памяти Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.

Назарова 2010 — *Назарова И. Ю.* Приметы, запреты, предписания: структура и контекст // Фольклор: текст и контекст: Сб. ст. / Сост. М. Д. Алексеевский. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 228–235.

Семушин 2013 — *Семушин Д. Л.* «Поморский вопрос» и Русская Арктика. М.: Изд. дом «Регнум», 2013.

Токарев 1990 — *Токарев С. А.* Ранние формы религии. М.: Политгиздат, 1990.

Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Пятница // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 4: П (Переправа через воду) — С (Сито) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 382–385.

Филин 2003 — *Филин П. А.* Этнографическое изучение поморов Терского берега Белого моря: Фонд А. А. Макаренко в Российском этнографическом музее // Полярный архив. М.: Рос. науч.-иссл. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, 2003. С. 110–113.

Филин, Фризин 2001 — *Филин П. А., Фризин Н. Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. М.: Древлехранилище, 2001. Кн. 1. С. 166–198.

Христофорова 1998а — *Христофорова О. Б.* К вопросу о структуре приметы // Arbor mundi: Междунар. журнал по теории и истории мировой культуры. 1998. № 6. С. 30–47.

Христофорова 19986 — Христофорова О. Б. Логика толкований. Фольклор и моделирование поведения в архаических культурах. М.: РГГУ, 1998.

Nakhshina 2012 — Nakhshina M. “Without fish, there would be nothing here”: attitudes to salmon and identification with place in a Russian coastal village // Journal of Rural Studies. 2012. № 2 (28). P. 130–138.

Shaw, Wahnsiedler 2019 — Shaw M., Wahnsiedler N. “The Sea is Our Field”; Pomor Identity in Russian Ethnography // Life Histories of Etnos Theory in Russia and Beyond / Ed. D. G. Anderson, D. V. Arzyutov, S. S. Alymov. UK: Open Book Publishers, 2019. P. 349–387.

© Н. В. Дранникова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дранникова Н. В. <https://orcid.org/0000-0003-2959-8424>

Доктор филологических наук, профессор, ассоциированный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге: Российская Федерация, 191187, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6/1а; тел.: +7 (911) 550-70-16; e-mail: n.v.drannikova@gmail.com

“On Easter the Sea is Dark — There will be Salmon”: Prescriptions in the Folklore of Fishermen and Hunters on the Winter Coast of the White Sea

Natalia V. Drannikova

(European University in St. Petersburg:

6/1a, Gagarinskaya str., St. Petersburg, 191187, Russian Federation)

Summary. *This article explores the folklore of fishermen along the Winter Coast of the White Sea. It focuses on prescriptions, a small oral folklore genre that regulates the professional sphere of life of the local population. The article examines three groups of prescriptions: instructions, prohibitions, omens and beliefs. These shape the behavior of White Sea coast residents who are engaged in marine trades (harvesting marine mammals and fish) and affect both commercial fishermen and the villagers who remain on land. Fishing prescriptions verbally express behavioral norms and occupy an important place in commercial culture. They are performative texts, usually with a two-part structure. The research is based on materials from student folklore and anthropology expeditions from Northern Arctic Federal University to the Mezen and Primorskii districts of the Arkhangelsk region as well as on the notes of folklorist and ethnographer R.S. Lipets, made in the 1930s in the same region.*

Key words: *prescriptions; fishing folklore; White Sea, Winter Coast; Pomors, modeling, behavior.*

Received: November 16, 2025.

Date of publications: March 30, 2026.

For citation: Drannikova N. V. “On Easter the Sea is Dark — There will be Salmon”: Prescriptions in the Folklore of Fishermen and Hunters on the Winter Coast of the White Sea. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 106–118. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.009>

References

- Belova O. V.** (ed.) (2018) Zaprety i predpisaniya v slavyanskoj i evrejskoj kul'turnoj traditsii [Prohibitions and Injunctions in the Slavic and Jewish Cultural Traditions]. Ed. by O. V. Belova. Moscow: Sehfer. In Russian.
- Belova O. V., Vinogradova L. N.** (2004) More [The Sea]. In: Slavyanskie drevnosti: Ehtnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoj. In 5 vol. Vol. 3. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya. Pp. 299–301. In Russian.
- Bernshtam T. A.** (1978) Pomory: Formirovanie gruppy i sistema khozjaistva [The Pomors: Group Formation and Economic System]. Leningrad: Nauka. In Russian.
- Bernshtam T. A.** (2009) Narodnaya kul'tura Pomor'ya [Folk Culture of Pomorie]. Moscow: OGI. In Russian.
- Dobrovol'skaya V. E.** (2008) Traditsionnye normativy, svyazannye s narodnym kalendar'em [Traditional Normatives Related to the Folk Calendar]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2008. No. 3. Pp. 65–80. In Russian.
- Dobrovol'skaya V. E.** (2009) «Vsyaka ryba khorosha, koli na udu poshla...» Zaprety i predpisaniya, svyazannye s rybolovstvom [“Every Fish is Good if it is Hooked.” Prohibitions and Prescriptions for Fishing]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2009. No. 2. Pp. 29–32. In Russian.
- Drannikova N. V.** (2002) Fol'klornaya ekspeditsiya Pomorskogo universiteta v selo Zimnyaya Zolotitsa [A Pomor University Folklore Expedition to the Village of Zimnyaya Zolotitsa]. In: Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya. Materialy IV Mezhdunar. shkoly molodogo fol'klorista [Complex Collecting, Systematics, Experimental Textology. Materials of the IV International School of Young Folklorists]. Arkhangel'sk: Izd-vo Pomor. un-ta. Pp. 83–92. In Russian.
- Drannikova N. V.** (2010) Etnokul'turnaya traditsiya mezenskoj derevni Soyany [The Ethnocultural Tradition of the Mezen Village of Soyana]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2010. No. 4. Pp. 18–22. In Russian.
- Drannikova N. V.** (2013) Rol' fol'klorno-rechevykh materialov v izuchenii lokal'noj identichnosti zhitelei Zimnego berega [The Role of Folklore and Speech Materials in the Study of Local Identity of Winter Coast Residents]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2013. No. 2. Pp. 40–46. In Russian.
- Drannikova N. V.** (2016) «Kapitanskaya derevnya»: k voprosu o lokal'noj identichnosti zhitelei s. Patrakeevki Primorskogo raiona Arkhangel'skoi oblasti [“The Captain's Village”: On the Local Identity of Patrakeevka Village Inhabitants in the Primorskii District of the Arkhangel'sk Region]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2016. No. 5 (158). Pp. 91–95. In Russian.
- Drannikova N. V., Morozova T. N.** (2023) Pomory [The Pomors]. In: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: Nauchno-obrazovatel'nyi portal [The Great Russian Encyclopaedia: Scholarly and Educational Portal]. URL: <https://bigenc.ru/c/pomory-49b1ac> (accessed data: 15.09.2025). In Russian.
- Filin P. A.** (2003) Etnograficheskoe izuchenie pomorov Terskogo berega Belogo morya: Fond A. A. Makarenko v Rossiiskom Etnograficheskom muzee [An Ethnographic Study of the Pomors of the Terskii Coast of the White Sea: A. A. Makarenko's Fund in the Russian Ethnographic Museum]. In: Polyarnyi arkhiv [Polar Archive]. Moscow: Ros. nauch.-issl. in-t kul'tur. i prirod. naslediya im. D. S. Likhacheva. Pp. 110–113. In Russian.
- Filin P. A., Frizin N. N.** (2001) Krest v promyslovoi kul'ture pomorov Russkogo Severa [The Cross in the Fishing Culture of the Pomors of the Russian North]. In: Stavrograficheskii sbornik [Stavrographic Collection.]. Book 1. Moscow: Drevlekhranilishche. Pp. 166–198. In Russian.
- Khristoforova O. B.** (1998a) K voprosu o strukture primety [On the Question of the Structure of the Omen]. *Arbor mundi. Mezhdunarodnyi zhurnal po teorii i istorii mirovoj kul'tury* [Arbor mundi. International Journal of Theory and History of World Culture]. 1998. No. 6. Pp. 30–47. In Russian.
- Khristoforova O. B.** (1998b) Logika tolkovanii. Fol'klor i modelirovanie povedeniya v arkhaiskikh kul'turakh [The Logic of Interpretation. Folklore and Modelling Behaviour in Archaic Cultures]. Moscow: RGGU. In Russian.
- Komelina N. G.** (2011) «Ne prishlos' rybakam-to pozhit'» (gorodskaya pesnya na Zimnem beregu Belogo morya) [“The Fishermen Didn't Get to Live” (An Urban Song from the Winter Coast of the White Sea)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2011. No. 1. Pp. 61–64. In Russian.
- Komelina N. G.** (2015) «Kak vot “Kaganovich” pogib»: teksty i praktiki, svyazannye s pamyat'yu o krushenii korablei na Belom more [“How the Boat ‘Kaganovich’ Perished”: Texts and Practices Related to the Memory of Shipwrecks on the White Sea]. In: Memento mori: Pokhoronnye traditsii v sovremennoi kul'ture [Memento Mori:

Funeral Traditions in Contemporary Culture]. Comp. by A. D. Sokolova, A. B. Yudkina. Moscow: IEHA RAN. Pp. 241–255. In Russian.

Komelina N. G. (2023) Promyslovye oby-chai zHITELEI Zimnego berega Belogo morya: po arkhivnym materialam 1930-kh gg. i ekspeditsionnym zapisyam 2007–2019 gg. [Fishing Customs of the Inhabitants of the Winter Coast of the White Sea. Based on Archival Materials of the 1930s and Expedition Records from 2007–2019]. *Fol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore: Structure, Typology, Semiotics]. 2023. No. 6 (1). Pp. 93–138. In Russian.

Komelina N. G., Alekseevskiy M. D., Vaskul A. I., Kozlova I. V. (2009) Traditsii rybakov i zve-roboev Terskogo berega Belogo morya [Traditions of the Fishermen and Hunters of the Terskii Coast of the White Sea]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2009. No. 2. Pp. 15–19. In Russian.

Konakov N. D. (1994) Kalendarnye primety [Calendar Omens]. In: Traditsionnaya kul'tura naroda komi. Etnograficheskie ocherki [Traditional Culture of the Komi People. Ethnographic Essays]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. Pp. 107–110. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2009) Svyashchennik [Priest]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoi. In 5 vol. Vol. 4. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya. Pp. 594–597. In Russian.

Loginov K. K. (2010) Rybolovstvo Pomorskogo sela Nyukhcha [Fishing of the Pomor Village Nyukhcha]. In: «Uvedi menya, doroga»: Sb. nauch. st. pamyati T. A. Bernshtam [“Road, Take Me Away”: Collection of Papers in Memory of T. A. Bernshtam]. St. Petersburg: MAEH RAN. Pp. 54–69. In Russian.

Nakhshina M. (2012) “Without Fish, There Would be Nothing Here”: Attitudes to Salmon and Identification with Place in a Russian Coastal Village. *Journal of Rural Studies*. 2012. No. 2 (28). Pp. 130–138. In English.

Nazarova I. Yu. (2010) Primety, zaprety, predpisaniya: struktura i kontekst [Omens, Prohibitions, Precepts: Structure and Context]. In: Fol'klor: tekst i kontekst [Folklore: Text and Context: A Collection of Articles.]. Comp. by M. D. Alekseevskii. Moscow: GRTSRE. Pp. 228–235. In Russian.

Semushin D. L. (2013) «Pomorskii vopros» i Russkaya Arktika [“The Pomor Question” and the Russian Arctic]. Moscow: Izd. dom «Regnum». In Russian.

Shaw M., Wahnsiedler N. (2019) “The Sea is Our Field”; Pomor Identity in Russian Ethnography. In: Life Histories of Etnos Theory in Russia and Beyond. Cambridge: Open Book Publishers. Pp. 349–387. In English.

Tokarev S. A. (1990) Rannie formy religii [Early Forms of Religion]. Moscow: Politizdat. In Russian.

Tolstaya S. M. (2009) Pyatnitsa [Friday]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoi. In 5 vol. Vol. 4. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya. Pp. 382–385. In Russian.

Vlasova I. V. (1999) Gruppy russkikh severnoi zony [Groups of Russians of the Northern Zone]. In: Russkie [The Russians]. Ed. by V. A. Aleksandrov, I. V. Vlasova, N. S. Polishchuk. Moscow: Nauka. Pp. 108–111. In Russian.

© N. V. Drannikova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Drannikova <https://orcid.org/0000-0003-2959-8424>

E-mail: n.v.drannikova@gmail.com

6/1a, Gagarinskaya str., St. Petersburg, 191187, Russian Federation

DSc in Philology, Professor, Associated Researcher, the European University in St. Petersburg

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)